

Наталья Патрацкая
Лирика
макси
строф

Наталья Патрацкая

Лирика макси строф

<https://litres.ru/74025614>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лирика макси строф – сборник стихотворений, состоящий из стихов от 6 строф и далее, написанный с 1980 года по 2025 год.

Содержание

Стихи, написанные с 1980 по 2025 год

4

Конец ознакомительного фрагмента.

66

Наталья Патрацкая

Лирика макси строф

Стихи, написанные
с 1980 по 2025 год

С прошлым разговаривают люди
В трудные промозглые часы,
Вспоминают тех, кого все любят,
Проставляя время на весы.

Я почти тебя не вспоминаю,
Я забыла все и навсегда.
За окном дождь капает – я знаю,
Что и дождь, и снег – одна вода.

Прошное снегами не спрячешь,
Тают по весне секреты все,
Солнце светит меж дождями ярче,
И земля стоит во всей красе.

А моя краса давно совсем другая,

И с годами пятна на лице,
Возраст свой руками не сдвигаю,
Часто я стою лишь на крыльце.

Не уехать в пошное, где были,
Где с тобой бродили по весне,
Все давно подернулось лишь пылью,
Иногда все прошлое – во сне.

Я сотру все годы и разлуки.
Я умоюсь ключевой водой,
Прошлое уйдет, бывшие муки.
Жить былым – да это ведь отстой.

05 марта 2025

Красавец бродит одинокий
На фоне пляжной суеты,
Где суетятся руки, ноги,
Тела лежат до красноты.

Красавец медленно, надменно
Идет неведомо куда.
Я вслед ему смотрю несмело,
Он в блеске солнца как слюда.

И мыслей нет, простое счастье
Смотреть на море, где пейзаж
Украшен личностью. Нечасто
Такой увидишь антураж.

Он, словно парус одинокий,
Идет неведомо куда,
Возможно, он не черноокий,
И молоды его года.

Тогда он просто ищет счастье,
На пляже жаркие тела.
Он повернулся: явно Настя
К нему неспешно подошла.

Возможно, имя и другое,
Но подошла она к нему.
Ее обнял, как дорогое
Его и сердцу и умы.

Одежды белые сомкнулись
И забелели вдалеке.
От наблюдений я очнулась,
Ушла я с пляжа налегке.

14 февраля 2025

Что подвигло сдвинуться прогрессу?
Лень – не лень иль тяга к колдовству?
Что дает проснуться интересу?
Кто дает всю силу волшебству?

Просто мысли – двигатель прогресса,
Тяга к улучшению бытия,
Или часто - новости из прессы
Заставляют мыслить. Ты и я

Часто не узнаем о новинках,
Если кто о них не намекнет.
Любопытство - это просто льдинка,
И оно к прогрессу не ведет.

Что ведет к прогрессу мы не знаем,
Кто-то нас ведет через века,
Часто мы судьбу свою листаем
С интересом, может быть, слегка.

Только знания - двигатель прогресса.
Может, любознательность движок?
Или неумность поэтессы
В любопытство кинуло крючок?

Закружились мысли в ритме танго,
Заалел невидимый закат.
Любопытство – странное, как манго,
Двигатель прогресса просто скат.
29 декабря 2024

Так получилось, что поэты
Нам открывают в мир окно,
Дают на чувства нам ответы,
Все начиналось так давно.

Нам не забыть, как жил Некрасов,
И славен будет вечный Фет,
И Баратынский в мире красок,
Державин даст на все ответ.

И лига Пушкина настала,
Его величество поэт,

Жаль рано Лермонтов растаял,
Но стих его – бессмертный свет.

Еще одна плеяда славно
Облагородила свой век,
То Блок, Есенин просто лавой

Обрушили нам рифмы бег.

Ахматова писала четко,
И ей Цветаева вторит,
А их стихи, как будто четки,
Их очень любит алфавит.

И Маяковский неустанно
Писал на окнах - рифмы текст.
И Пастернак собою статный,
Пролил стихами добрый век.

Потом эпоха Евтушенко,
И в Вознесенский в мире грез.
Стих – концентрация сгущенки,
Дает истории нам срез.

Годами классиков читали,
Годами слушали стихи,
Мы понимать их не устали,
Их рифмы в мудрости легки.
09 ноября 2024

Любовь проснулась в золоте листвы,
когда у клена лист прозрачно-желтый,

когда с тобой мы не были на Вы,
когда с улыбкой сквозь листву и шел ты.

Листва краснела словно от стыда.
Листва летела ярким ожерельем.
И я влюбилась именно тогда,
а красный лист над нами тихо реял.

Вот надо было выпить нам вина
под кленом, забуревшим поневоле.
Так это клена яркого вина,
что стали мы красивыми на воле!

Одни среди златистой тишины,
под ярким солнцем временного счастья!
И ты забыл глаза своей жены,
а я забыла, что у мужа часть я.

Осенняя вина давно прошла,
давно исчезли все воспоминанья.
А совесть не особо меня жгла...
И вновь летит листва, несет страданья.

Теперь листва лежит сплошным ковром,
и клена лист темнеет понемногу.
Я редко покидаю теплый кров,

И мне не до любви, ступило в ногу...

Дремота на душе и на земле.

Твой голос я не слышала лет двадцать.

Давно все изменилось и в семье.

И снег летит, но мимо, мимо пальцев,

которые когда-то обожгла

чувствительность мгновенного порока.

Летит снег за окном и рано мгла,

забылась в ту листву моя дорога.

07 ноября 2024

Сердце рвется наизнанку,

Словно видит изнутри

Гриб хороший и поганку,

И считает: раз, два, три.

Солнце светит, солнце греет,

В сентябре шикарный день,

Только чувство что-то тлеет

Или просит только тень.

Я замкнулась на мгновенье,

В общем, можно помолчать.

О своих простых стремленьях
Можно часто не кричать.

Кто забыл, а кто подвинул,
Кто прошел и не сказал,
Кто давно куда-то сгинул,
У кого другой причал.

Так приходит тихий омут,
Одиночество всему,
Только чувства очень стонут.
Почему? Я не пойму.

Надоело то и это,
Надоела суета.
Улыбнусь я лучше свету,
А душа? Она пуста.
10 сентября 2024

Черная Пятница в Лимпопо живет,
Робинзона любит, ананас жует.

Бегает быстро, говорит хитро,
Мало понятно, как булькает ситро.

Птице так жарко, что гнезда не вьет.
Странно, гортанно здесь Пятница поет.

Очень красивая Пятница была,
Но с Робинзоном она уплыла.

Крокодилы тут же наострили нос,
Но Робинзон деву мимо пронес.

Он построил домик дальше от реки,
Чтобы крокодилам было не с руки.

Народились детки милые совсем,
Просто кудрявые, глазки светят всем.

В Лимпопо смеются – голубы глаза.
Кожею белеют - просто чудеса.

Но не в понедельник их мама родила,
Календарь был в доме – видно со двора.

Пятница и детки, рядом Робинзон.
Пятница при платье – славненький фасон.

15 января 2023

Гусли. Новгород. В веках
Древних изб блестят пороги.
Где-то тут наверняка
Лошадь гнал Садко. Он строгий.

С кем он дрался и за что,
Где летал звон колоколен?
Бересту читал почто?
Был судьбой всегда доволен.

Колоколен славных звон
Оттеньяли чудо-гусли.
На Руси любили трон,
А мечами щит лишь грызли.

Крепкий парень был - Садко,
Сквозь века прошли и гусли.
Не пробил тот щит никто,
О нем шли сказанья устно.

Царь морской Садко топил,
Танцевал под гусли с толком.
Парень лишь вино отпил,
И купцом стал ненадолго.

В теплый день или зимой

Древних стен белеют своды.
Все привиделось самой
Сквозь века и непогоды.
15 октября 2022

Мой ковид

Болезнь подкралась, как змея,
Тяжелой нечестью,
Когда совсем не встала я,
Жизнь стала вечностью.

И кислород в носу моем
Шумел стремительно,
В реанимации не ной,
Жизнь стала бледною.

КТ - четыре у меня,
От легких только шум,
И всю исследуют меня,
У медицины - ум.

Я вся подключена была
К приборам, трубочкам.
Порой в воде своей плыла
Гусем иль курочкой.

Лежать все время на боку,
Дышать сквозь усики,
Я в Боксе ела на духу,
Подгузник - трусики.

Какой-то дикий маскарад,
И новогодний плен,
Но доктор вдруг сказал, что рад,
Я победила плен.

И на девятый только день
Лежу в палате я.
И кислород в носу как тень,
Но слабость знатная.

Еще почти я не хожу,
Дыханье звонкое,
Но я в палате, я лежу.
А иглы тонкие.

Короче, что тут говорить,
Недели три прошло,
Когда я вышла из ворот,
И я пошла, пошла...

Прививки были у меня,
И даже целых две,
Но заболела, не кляня,
И так шла по судьбе.

Не так все радужно пошло,
На МРТ мой путь,
Ковид в мозги мои вошел,
И это просто жуть.

Мозги и сердце берегу,
И пью таблетки я.
Я от себя не убегу,
Хожу как в клетке я.
22 января 2022

Событиям на 41 км в 1941

Разрезав карту на две части,
Бойцы стояли под Москвой,
Восточной не было в ней масти,
Лишь канонады слышен вой.

«И не сдавать фашистам Истру!»
Приказ был Жукова: «Стоять!»
План Рокоссовского неистов,

Но Клин пока не удержать.

Еще осталась им на сдачу
Всего лишь несколько шагов,
«Рубеж армейский» шел сквозь дачи,
И Истра вмерзла от врагов.

«Тайфун» панфиловцев тревожил,
Загнал их насмерть, жизнь-табу.
Штаб Рокоссовского в миг ожил,
Приказ: Все танки на судьбу!

И Катюков пришел на помощь,
Он танки в Крюково прислал,
Два дня боев, и вражья немощь,
На минном поле был аврал.

Бои шли в Каменке глухие
Сквозь минометные огни,
И пулеметы здесь лихие,
Стрелки сражались не одни.

У Малино остались танки,
Все искорежены судьбой.
Боев неделя, прах, останки,
Был выигран самый важный бой!

4 декабря 2021

Шахтер

Едва все снега отошли незаметно,
Трава зеленела вдали,
И солнце слепило глаза несусветно,
Шахтер про себя говорил.

Красавец шахтер ехал рядом в вагоне,
Модерный попался вагон,
И шторки серели из саржи в погоне,
Чтоб спрятать шинель и погон.

Любил Воркуту, жену, шахту, поездки -
Мужчина напротив сидел.
Жена у него была явно прелестна.
Уехал. На все есть предел.

Не кашлял, не злился, улыбка сияла,
Д*довольный шахтер был вполне.
Жене все звонил, чтобы не забывала.
Он ехал к холодной волне.

Откуда он ехал? Что в тундре оставил?
Он трети был сутки в пути.

Закрыл за собой воркутинские ставни,
Где уголь всегда мог найти.

Он четверть от века углем умывался,
По штольне туда и сюда,
Однако красивым и бодрым остался,
Он сам был как будто слюда.

19 июля 2021

Октавы о бальных

1. Ча-ча-ча

Блестят тела от масла или пота,
Юлят фигуры юрко на паркете,
От ласточки мужчины взяли что-то,
А женщины застыли в пируэте.
Как будто идет дивная охота,
Но что-то им мешает в этикете.
И только в ча-ча-ча все гармонично,
Движенья вместе вовсе не критичны.

2. Самба

Веретенном мужчина отдыхает,
Когда танцует женщина его,

Мужчина как-то вкрадчиво шагает,
И смотрятся они почти легко.
И женщина вдруг бабочкой порхает,
И оба улетают высоко.
Закручивают парную дилемму,
Как будто подключают к солнцу клемму.

3.Румба

Друг перед другом, рьяно изгибаясь,
Танцуют пары резко и легко,
Лишь иногда отчаянно вращаясь,
Они из танца делают кино.
Руками и телами совмещаясь,
Как арлекин они в одном трико.
Слегка любовь показывают люду,
Критиковать за это я не буду.
29 июня 2021

Морской ветер

Догоняет ветер волны,
Разгоняя тучи прочь.
У волны есть гребень сольный
Белый-белый, день не ночь.

Мощь безбрежная качает
Белый парус на волнах.
Капитан один не чаёт
Уцелеть на бурунах.

Ветер вольный сильно дует,
Прячу уши в капюшон.
Только тихо реют туи,
Ветер им не в унисон.

Берег временно безлюден,
Кошки прячутся в траве,
Дует ветер в мае лютый,
Все деревья в суете.

А вчера здесь грело солнце,
Тишина и благодать,
И купанье в море с солью,
Загорали все на пять.

Вот оно простое чудо:
Просто ветер и песок,
Но порывы ветра пудом
Ударяют в мой висок.

Повернуться к морю трудно,

Круто дует мне в лицо.
Ладно, ладно, слишком нудно,
Вот гостиницы крыльцо.

Номер. Тихо и привольно
Лишь колышется трава
За окном, с ней ветер вольный.
Она вьется как волна.
9 мая 2021

Высокий берег

Цветут и ирис, и сирень,
Вдали мелькает парус.
И дует ветер сквозь мигрень,
На берегу Икарус.

Цвет моря яркой бирюзой
Взмывает над волнами.
Деревья мелкою листвой
Меж берегом и нами.

Какой простор из бирюзы!
Цвет моря замирает.
А берег, словно из слюды,
В нем годы пролетают.

И чайки выются над волной,
А лебеди украдкой
Подходят белой сединой,
И корм для них - зарядка.

От бирюзы не отойти,
Волна не отпускает.
Каштан пытается цвести,
Он взгляды привлекает.

Вот сакура цветет, цветет
И просится на фото,
И каждый с ней как тет-а-тет,
Сплошной из кадров смотр.

И только ветер вездесущ,
Он царь и самодержец.
И только нет дождя, а суш
Собою ветер держит.

Курорт, отель, пансионаты,
И санаториев венцы,
Различны эти все пенаты,
В них всероссийские гонцы.

6 мая 2021

Центральный дом литературы,

Точнее ЦДЛ,

Он ловчий слов и пик культуры,

В нем много лик и дел.

Издательство - предвестник славы,

Точильный инструмент,

Его забрасывают лавой

Синопсисов, анонсов лент.

Есть Самиздат - парник поэтов,

Ростков миниатюр.

И конкурсы - Богов приветы,

Как мода от Кутюр.

А вот сам Автор многогранный,

Раздвоен он в делах.

Он - словом лечит сердца раны,

С фантастикой в мечтах.

Куда потом ему податься

С огромной кипой слов?

Да в Самиздат, конечно, сдаться,

Тут каждый двух голов...

Любимцы здесь идут по курсу,

Их издают везде,

Что не продали - чаще мусор,

Что рубят в решете.

Центральный дом литературы

Мне вовсе не понять,

Полезный мир макулатуры

Всем надо покупать.

Но захожу волнуясь

В тот самый ЦДЛ.

Я фотами люблюсь.

Здесь мир поэтов цел.

24 мая 2010

Степной полуостров уткнулся в лиман,

Там аист живет и фазан великан.

Тот аист стоит на столбе у дороги,

Он видит, кто едет, его взгляды строги.

Так, что он заметил? Вдоль берега зелень.

Дома небольшие. И море, и мели.

Зимой людей мало, но больше весной.

А летом все едут сюда на постой.

Прельщает всех море чуть выше колена.

Для маленьких деток нет в море предела:

Купайся, играй и лечись среди травы,

Что в море растет, просто так для молвы.

Раздолье для маленьких деток, больших,

А отдых, загар здесь совсем за гроши,

Что лучше не выдумать. Море без волн.

Июль наступил. Пляж людьми снова полн.

И как безграничны на море обзоры!

Медузы почистили воду, нет сора.

В душе очень пусто без добрых друзей,

Как будто попала в чужой я музей.

26 июля 2010

Рысь и Мурка

«Космические дали,
Космическая высь,
Там люди не витали?» -
Спросила тихо Рысь.

«Какие уж там люди,
Скажи, что муравьи,
Они бы не летали,
Так пели соловьи», -

Сказала тихо Мурка,
Лизнув свой ноготок.
В нее летела куртка,
И с нитками клубок.

«Вы кошки разболтались,
Сбежали с чердака.
Коль Рысью ты назвалась,
Так и сиди пока», -

Сказала Степанида,
Она несла носок.
Клубок весь раскатился,
Увяз в нем коготок,

Одной почтенной Мурки,
Что с Рысью у стола,
Играла снова в жмурки,
Потом клубок дала.
4 июня 2009

На берегу прекрасной Истры
Стоит здоровья городок,
Он гасит бодро болей искры,
И отрицательный поток
Былых проблем из междометий.

Итак, вступили за границу
Железных прутьев и ворот...

Пройдя деревьев вереницу,
Колонн увидите вы свод,
Былой и щедрой важной сметы.

Вошли, раскинулись вещами,
И заплатили за деньки
С лечением, плаваньем и щами,
И кошельки уже легки.
И по врачам пошли умело.

Пройдя врачей и кабинеты,
Увидев торг и продавцов,
Съедите вкусные котлеты,
А дверь закройте на засов.
Слегка уснув, здоровье метим.

Дни закрутились: процедуры,
Дела, зарядка, плеск воды,
По парку длительные туры,
И долг желудку из еды.
Идем к здоровью бодро, смело!
14 мая 2008

Ты изменяешь прямо на глазах,

Изображая ненависть и страх!

Ну, надоела! Так вот и скажи,

И это будет лучше для души.

Идешь с другою дамой до тоски.

Ты с ней пройдешь до гробовой доски?

Деревья сохнут, глядя на тебя,

А ты забылся весь внутри себя.

Не лучший выход уходить в нирвану,

Отдайся лучше старому дивану.

Смеешься? Грех, опять забыл меня!

Уйду одна я, лишь себя виня.

Да вру, конечно, не уйду, мне лень.

От вас двоих чудовищная тень!

Моя тень лучше. Не коварна - да!

Да у тебя видна лишь седина!

Мой вид с улыбкой отразит твой взгляд.

О, Господи, пошли, ты лучше их назад.

Нет, погоди! Мне без него не жить,

Мне надоело жить и не дружить!

Все, съем таблеток горсточку иль две,

Пошли мне воду при живом - вдове.

Забыла все, ходите среди листвы,

Ведь я не вы, я не пойду на ВЫ!

Я объявляю вновь свою войну,

Обидно мне, измену не пойму!

А надо бы понять и позабыть,

Как надоело волком тихо выть!

Натешился и бросил, бог простит.

А я тебе пошлю простой отит,

Чтобы не слушал женщин по кустам,

Подальше бы держался ты от дам.

15 августа 2007

Сын генерала

Где-то в жарком регионе

Среди ветра и песка,

Среди танков полигона,

Сын родился для броска

В новый век иных идей

Среди пары лебедей.

Ездил с папою и мамой

По прекраснейшей стране.

Гарнизоны были домом,
рос на танковой броне.
И однажды он подрос,
В голове возник вопрос:

'Кем же быть на этом свете?
Быть как папа генералом?
Быть ли летчиком как ветер?
Или схем всех адмиралом?'

И однажды он решил,
Что достигнет он вершин.
Он поехал в город - лес,
Институт краснел боками

Среди лиственных чудес.
Он был принят в мир Богами.
Он учился, он учил,
И диплом он получил,

Где почти не пахло пудрой,
Изучал науки мудро.
И однажды он на танцах
Встретил девушку одну,

И она женою стала.
Полюбил ее. Да ну?
Да, любил. Родились дети.
Он чертил из схем все сети,

Что на платах, словно карты,
Для диодов, микросхем.
И с женою вместе парой
Создал фирму из дилемм.

Год от года жизнь все круче,
Он идет всегда на кручи
Новых фирменных проблем.
В мировой системе Блиц

Создавая свой раздел,
Охраняемых им лиц.
Фирму создал, свой удел,
В ней всегда так много дел!

Где-то в лучшем регионе
Среди леса и домов,
На зеленом стадионе
Плат, как вестников веков.

Дифирамб ему писала,
Но пошло все вкривь и вкось.
Умер он и кончен сказ,
Жизни был он не указ...
7 ноября 2007\2019

Сто метров 2007

Сто метров. Тормоз. Ехать.
Сто метров. Тормоз. Путь.

Москва стоит рядами авто пробок.
Водители несутся по кольцу,
Машины едут и стоят бок об бок,
И на венчанье не успеть к венцу.
Стоит Москва, столица автостопа!
Стоит Москва под снегом и потопом!

"А я не поеду, не поеду в Москву!
А я не хочу, не хочу стоять в пробках.
Я лучше у леса примну всю траву.
Я лучше пешком пройду тихо и робко.
Стоит Москва, столица автостопа!
Стоит Москва под снегом и потопом!

А я не хочу тормозить по сто метров.

А я не хочу ехать тихо и метко,
Всегда у кого-то стоять за спиной.
О, Господи, Боже! Да, что ж ты, не стой!
Ну, дай мне проехать, дай выйти на волю,
Давно я не ела, терплю я до боли.

Москва стоит, стоит моя столица,
Уж лучше бы ты ехала на спицах.
Велосипеды меньше места занимают.
Велосипедисты меж собой не лают".
- Так пела сидя девушка в авто.

А тут один, устал стоять по пробкам,
Из пистолета стрельнул и не робко.
Стрелял он в тех, кто ехать так мешал,
И с кровью свою нервность он смешал.
"А я пойду пешком без автостопа,
Нырну в метро, где нет машин потопа",
- Мечтала девчонка, сидя в пробке.

Для столицы нужны новые машины,
Надо в них удобства все вместить.
Люди - роботы столичные мужчины,
"Тормоз - ехать" - две команды в них внедрить.
Очень трудно быть в столице на колесах,
Не уснуть бы за рулем в забвенье грезях.

Дружные потоки столицу покрывают,
Целые потоки мучаются зря,
Нервы и здоровье за рулем срывают,
И за руль садятся, чуть взойдет заря.
Стоит Москва, столица автостопа!
Стоит Москва под снегом и потопом!

Вот она - столица, странная девица,
Косы распустила, словно шлейф дорог,
И сидит девица за рулем, как львица,
И давно сомкнула от молчанья рот.
Нет, не успевает, венчанною не быть,
На алтарь упала солнечная пыль.

Сто метров. Тормоз. Ехать.
Сто метров. Тормоз. Путь.
9 ноября 2007

Супруга милая была,
Честолюбивая, красива.
Она в любовь всегда плыла
Своей невиданною силой.

Она всегда была верна

Неугасимую любовью,
В душе ее идет борьба,
Но без запалов с лютой солью.

Она спокойна и горда,
Всегда права в своих поступках.
Супруги пусть идут года.
Они вдвоем на всех уступах:

Своей любви, своей семьи,
Своих детей ведут по жизни.
В работе вместе, тихий мир,
И скромность - главное в их жизни.

Пройти по жизни как она!
Такое - многим не под силу.
Супруга все еще сильна,
Она красива, рядом - милый.

Как много чистой похвалы,
Но как она его ругала!
Кило мы съели с ней халвы,
Людей спокойно увольняла.

Я говорю: «Он за рулем,
Ругать его совсем не надо».

Она ответила рублем,
Уволила меня. Досада.

Любовь их все-таки прошла,
Муж не дожил совсем немного,
С больным всегда была она,
Но он ушел. И жизнь – полога.

12 декабря 2007

Ода компьютеру

Программа копирует файлы,
Конструктор остался без дел,
Не посланы в пропасть все мейлы,
И грифель вновь пишет, как мел.

Давно ли жизнь вся - мой компьютер?

А надо же, как прикипел!

И мысли тихонечко вьются,

Компьютер еще не запел.

Меняются платы сегодня,

Идут изменения всегда,

Начало собачьего года

Тихонько меняет года.

Зачем мне уныние лихое?
Напишем стихи на века,
Мне выпало счастье простое
Жить с рифмой, а жизнь с ней легка.

Вот ты заглянул на секунду:
'На месте ли я или где?'
На месте сегодня я буду,
Пишу я рукой на листе.

В руках покручу микросхему,
На выводы ей посмотрю,
И как же ввести ее в схему?
Как жизнь схему я рассмотрю.

Потом все поставлю как надо,
Читается схема моя.
Меняются платы для склада,
Заказчиков тихо маня.

Завял мой компьютер, синее
Его голубой лишь экран,
И строчка стоит, файлы реют.
Мой нужный компьютер, мой пан.

Смеются ребята, что в ссылке

Сижу за чужим я столом,
Разбросано все, нет лишь вилки,
В порядке тут страшный облом.

Здесь умный сидит разработчик,
Придет он еще не сейчас.
Строчит карандашик наводчик,
Ведь есть на поэзию час.

Мой плоттер завис молчаливо,
Он слушает стрелки часов,
Программы меняют лениво,
Компьютер закрыт на засов.

Мой стол вновь свободен и что же?
Желтеет загрузка строка,
Компьютер - великий вельможа,
И жизнь без него так строга!

О кульмане вспомним мы все,
Был кульман из дерева весь,
И рама железная, всунут
В нее был еще дикий вес.

Чертили на ватмане люди,
Чертила и я много лет,

Никто труд такой не осудит,
Наброшен истории плед.

Сменилась работа, другая
Система оценки труда.
Немного она дорогая,
Но меньше в процентах руда.

Все мысли идут на компьютер,
Исчез копировщиков труд,
И плоттер работает круто,
Чертеж на компьютере мудр.

Как в книге выходит чертежник,
Как в книге прекрасны СП,
Конструктор уже не чертежник,
А как разработчик СБ.

Программа копирует файлы,
Желтеет полоска труда,
Пять лет не меняли, устали
Мозги электронные, да!

Вновь будет умнее компьютер,
И память усилят ему.
Мне станет немного уютней.

Еще много дел я сверну.

А так без него - без работы,
И нет кульманов, циркулей,
С компьютером жизнь беззаботней.
Чайку за компьютер налей!
12 января 2006

Приключения Адама

Платина, золото и серебро
В слитках по миру. Адам и ребро.
Волосы, ногти, ребро от Адама
Вышла одна красивейшая дама.

Вышла к Адаму, в чем мать родила,
Яблоко съела, сама родила.
Золото бедный Адам ей нашел,
Перстень ей сделал, чтоб пальчик вошел.

Ева надела сей перстень. И вот,
Прочь он пошел. От ворот поворот.
Долго Адам наш по миру бродил,
Где-то у Нила поймал крокодил.

Шкуру Адам с крокодила всю снял,

Еве принес и за плечи обнял.
Юбку из кожи строчил ей всю ночь.
Утром он послан был Евою прочь.

Вновь пред Адамом дилемма стояла,
Где прикупить для той дамы хоть сало.
Вынул Адам из груди лишь ребро,
Дал его Еве как бы серебро.

Но из ребра, как еще из полена,
Вышла на свет всех прекрасней Елена.
Ева раскрыла от крика свой рот.
Лена его закрывает, как грот.

Видит Адам, что теперь дамы две,
Быстро бежит он от них вдруг к вдове.
Вдовушке жалко Адама, она
Долго кочует без мужа одна.

Тут на Адама с небес снизошло:
Было ли, не было, все и прошло.
Стрелы амура Адам наш берет,
Роет он землю как сказочный крот:

Золото, платина и серебро,
Вдовушка, Ева, Елена - ребро.

03 мая 2006

Слон и лань

Влюбилась лань в слона как в лучшего мужчину,
И со слоном большим хотела лань пожить,
Но слон давно любил свою слонику Зину,
И с нею по утрам устраивал он жим.

Лань подошла к слону, что ходит в зоопарке
По остреньким камням, ступая по шипам.
А слон и без нее в любовной был запарке,
Он хоботом своим дал лани по губам.

И смотрит лань в вольер, где слон стоит, слониха,
Не лезет между них, раздавят только так.
Слониха воду пьет как пышная купчиха,
И выпила она водички целый бак.

А рядом жил павлин, ходил по клетке тихо,
Он только иногда все перья раскрывал.
И в веере хвоста павлина жило лихо,
А голосом своим любимую он звал.

По парам разбрелось зверье по старым клеткам,
И в новый зоопарк слониха собралась.

Ведь там большой вольер стоит за новой сеткой,
Все для любви слонов и их небесных ласк.

И крики у слона как крики у павлина,
Всегда сплошной призыв для счастья и любви.
Огромный, милый слон большой поклонник Зины,
И заняты они, такие соловьи.
4 февраля 2005

Мой охранник от меня закрылся,
Надоело всюду быть со мной.
Ладно, хоть сегодня он побрился,
Но теперь мне быть опять одной.

Он не смотрит, и отводит очи,
Он не любит, молча, мысль таит.
За стеной свои проводит ночи,
Ладно, что охранник не храпит.

Чур, меня. Соседи мне сказали:
'Твой-то твой, опять прошел вперед'.
Знали б кто такой, так промолчали,
Ведь охранник, это вечный гнет.

Плохо, что охранник не кухарка.

Плохо, то ли есть он, то ли нет.
Я ведь не мудрейшая знахарка,
Не узнаю, сколько нынче лет

Нашим неприметным отношеньям,
Нашим стоеросовым мечтам,
И какие вынесет лишенья
Он еще за стенкой где-то там.

Чудо, как всегда пришло случайно,
Вышел вдруг на кухню мой сосед,
И сказал, что треснул утром чайник,
И, вообще, есть ужин и обед.

Пиццу приготовили мгновенно,
Поделили, съели сразу всю.
Сразу заструилась кровь по венам.
Дал бы сто очков он карасю.

Он не рыба, чувствую, мужчина,
Жаром обдало со всех сторон,
Вот она обычная причина.
И любовь обрушилась, как сон.

Муж очнулся, стал обыкновенным,
Вновь лежу на миленьком плече.

Но бывает он плохим и скверным,
Если уподобится свече.
30 июня 2005

Гимн АКАДУ

Пролетели строчки как года,
Линии зеленого на черном,
Так доска нам стала навсегда,
Под АКАД в компьютер занесенной.
Было ли: доска и ватман друг,
Циркуль, карандаш еще линейки,
И графит творил за кругом круг,
Рисовал как ветер занавески.
А сейчас компьютер, мышка - прыг,
Стали для конструктора как кульман.

В дисководе слышен дикий рык,
А программы стали нашим культом.
Голуби из цифр и редких слов
Зеленеют, бегая по полю.
Точки забелели, словно корм,
Я себя сегодня не неволю.
Тридцать два я года с чертежом,
Несколько он тоже изменился,
А АКАД мне стал теперь пажом,
Скорости хорошей он добился.
Плоттер встретит все мои дела,
И чертеж в нем словно бы из книги.

Я себя всю делу отдала.

А стихи? Они мои вериги.

13 января 2004

Шалость в пене

Бассейн, мрамор, свет из ниши...

Голубоватый солнца блик.

Под зеркалом, чуть-чуть пониже,

Лежали камни - сердолик.

Русалка, Ниночка младая,

Блестела каплями воды,

А волосы, ручьем спадая,

По полу сеяли следы.

Она немного утомленно

Накинула халат, идет.

Вот дверь открыла изумленно:

За дверью принц небесный ждет.

Не ожидала видеть гостя,

Лихой дворец ее закрыт,

Однако встретила без злости,

Дорожной пылью он покрыт.

'Откуда Вы? - она спросила, -
Кто Вас сюда, зачем пустил?'
Губу внезапно прикусила...
В халат принц руки запустил...
Смешалась пыль и влага.
'Нина', - и снова замолчал.
- Ты не сердись, меня б помыла'.
И от блаженства - замычал.

Вода стонала пузырьками,
И пена шла за валом вал,
Они вошли в бассейн шажками.
Мужчина просто ликовал.
Любовь в воде, всегда вторична,
Но неизменна чистота,
А в пене несколько лирично,
Но бесконечна пустота...

Вот из воды выходят двое,
Идут к двери. Снаружи шум.
Открылась дверь, вдруг кто-то взвояет.
За дверью их встречает шут.
Шут говорит: 'Я третьим буду,
Принц, не отдам я Нину вам!
От вас, мой принц, и не убудет.
В бассейне, этом сколько ванн?

Так поделитесь, я серьезно!
И меч взлетает из-под ряс.
Событие вполне курьезно,
Шут перед принцем жестью тряс.
Опять вода бурлит, вскипая,
И пена бодростью томит.
Шут полюбил, а страсть слепая
Едва ли Нину утомит.

Их трое плавает страдая,
И меч, как шашка - наголо.
Тут Нина в панику впадает,
Ей, право слово, нелегко.
Они умны, довольно живо
Втроем встают, идут из волн.
Их сладострастие явно лживо,
И тот, что принц и шут - не вол.

Однако ладно, трое - голы,
И в полотенцах держат путь.
Но жизнь таит в себе приколы.
Дверь приоткрылась, пусть чуть- чуть.
За дверью дама с нетерпением
Сказала: 'Шут, иди за мной!'
Вздохнули двое с облегчением,

От дамы шел целебный зной.

Однако дама всем сказала:

'Давайте в воду, господа.

Подать шампанского из зала!

Идемте в воду! Все сюда!"

Уж сил у Ниночки осталось

Едва к той пене подойти.

Ее неволили. Усталость.

Ей захотелось вдруг уйти.

Она рванулась к тайной двери,

Но из нее идет борец,

Качает мышцами, те звери,

Готов идти хоть под венец.

Схватил он Нину крепко с силой,

И в воду бросил: пусть плывет.

Один разок купаться с милой...

Она и помощь не зовет.

Еще резвятся словно черти,

Еще одни кошмар души,

Фигуры в пене воду чертят,

А помощи тут не ищи.

Красива Ниночка не в меру,

И чтобы выжить без греха,

Ей надо выдумать химеру,
Или простого жениха.

Она согласна хоть за черта,
Чтоб ей остаться бы самой,
Но жизнь в той пене стала черной,
А без той пены жизнь с сумой.
Красив дворец, сверкают окна,
Лежит повсюду сердолик.
И волосы у Нины сохнут.
Вид утомлен. Печален лик.

Она на пену не смотрела.
Усталость двигалась волной.
Любовь натянуто звенела
Печально порванной струной.
14 января 2004

Сказка о трех стрелах

Царь устал кормить весь двор,
Люд ленивый, полный вздор.
Надоело хлеб им печь,
Захотелось просто лечь.
Трех сынов своих зовет,
Наставление дает:

'Сыновья, берите стрелы
И стреляйте! Вот прицелы.

Каждый вмиг найдет жену!
Быть сказал я посему!
Братья лук, стрелу берут,
Поклонившись, прочь идут.
Первый тянет тетиву,
Он проснулся наяву.
Полетела прочь стрела,
До невесты довела.

А она толста, красива,
Улыбается всем льстиво.
Но доволен старший брат,
Есть купеческий уклад!
Средний брат по свету ходит,
Натянул, стрела уходит
Прямо к княжеской постели.
Фу ты ну ты как успели!

Средний рад: невеста ропщет,
Строгая, сухие мощи.
Но по нраву братцу та,
То ль невеста, то ль жена.
Третий взял свою стрелу,

Прислонил ее к углу,
И лениво стрельнул в воздух.
И стрела упала к возу.

У телеги на беду -
Была лужа, ту, ту, ту.
А невеста - то лягушка.
Нет, стрелял бы у опушки,
Может, в лисоньку попал,
Лиса больше, чем карман.
Брат поднял жену в ладошку,
Положил в карман как блошку.

'Господь, смилуйся!' - сказал,
Братьям чудо показал.
Братья в смех, царевны то же,
Улыбнулись и вельможи.
Да, напугал младший брат,
Но как люд честной был рад!
Смех идет, бредет по царству,
Все довольны в государстве.

Царь сказал, стоя у чана:
'Я доволен, но венчание -
Будет позже. Должен я -
Угадать: годна ль жена?

Дам я каждой три задачи,
Коль решат, всем терем - дачу'.
Сыновья невест приводят,
И они к царю подходят.

Одна очень уж толста,
А вторая - то худа,
Третью вовсе не видать.
Да и где лягушку взять?
Царь сказал: 'Всем хлеб испечь,
На него ладошкой лечь!
Коль хлеб встанет, как и был,
Весь красивый, жар чтоб плыл'.

Разошлись все со двора,
Ребятишкам спать пора.
Утро встало из-за туч,
Взгляд царя уже колюч.
Принесла пирог толстушка,
А он мягкий как подушка.

Царь пирог слегка нажал,
А он вмялся, как кинжал.
Засмеялся добрый царь,
У второй - то тортик цап.
Руки вымазал в узоре,

И сказал: 'Я не в дозоре,
где здесь хлеб? Однако вкусно.
Ладно, пусть, не все капуста'.

Третья девица подходит,
Царь глаза уж не отводит:
'Кто ты есть? Ведь ты лягушка?
У тебя с собою плюшка?'
А девица не смеется,
Лишь луною улыбнется,
И подносит каравай.
Царь кричит: 'Давай, давай!'

Смял он хлеб что было сил,
Хлеб же стал таким как был.
Царь доволен: 'Хорошо!
Победила'. Что еще...
Царь опять дает задачу:
'Шаль связать как шелк, чтоб значит.
Жду всех завтра ко двору!
Всех втроем, а не одну'.

Утро вскоре наступает,
Царь с крыльца в народ шагает.
Все дивятся: рад старик,
Он стал молод, хоть на миг.

Три невесты в дом идут,
Все с собой в руках несут:
У одной платок как скатерть,
У второй из петель каша,

Третья вовсе без всего.
Царь сказал: 'А ты, того,
Что лягушка без платка?
Очень ноша уж легка?'
А девица вдруг взмахнула,
Словно крыльями порхнула,
Подает царю платок -
Очень тонкий как листок,

Кружевом в кольцо прошел,
Видно, тонкий словно шелк.
Счастлив царь: 'Вот красота!
А лягушка еще та!'
Третью царь дает задачу:
'Всем жениться, не заплачу.
Сжечь одежду у лягушки,
И лишить ее кормушки.

Быть лягушкой во дворе?
Не бывать так при дворце!
И сожгли одежду жабы,

Так решили в доме бабы.
Вдруг исчезла та девица.
А народ стоит, дивится.
Младший брат пошел искать,
Да пропал, не тещин зять.

Долго он плутал в лесах,
Шел в болотах, на холмах.
Но однажды появился,
Он нашел жену, женился.
То - то радость и царю!
Я все правду говорю.
Медовуху там пила,
Сказку вам я подала.
8 февраля 2004

Мы завоевываем мир
Без орудийных залпов.
Мы просто огненный сапфир
Великий свет на запад.
Мы дышим воздухом весны

И исцеляем души.

Приманкой светимся блесны.

На постаментах - Пушкин.

Мы многоликой красотой

Спускаемся с туманом.

Мы расстаемся с высотой,

Мы жизни - талисманы.

Без нас нельзя, мы - эликсир,

мы вечный пламень жизни.

Без нас не выживет кумир,

без нас не едут шины.

Мы - человечество земли,

мы - вечные изгои,

мы - ласки теплые семьи,

интриги и погони.

Мы все, что нам дает земля.

Мы все, чем светит космос.

Мы просто звуки: ля, ля, ля.

Мы даже листьев косы.

Мы - океаны и моря,

мы - горы, степи, солнце.

Пока мы живы: ты и я,

пока дуэт и соло.

23 февраля 2004

Тройное чувство

Тройное чувство спорно для мужчин,

Влюбившись в женщину однажды,

Не зная в доме прочих величин,

Идет он к ней с любовной жаждой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.